

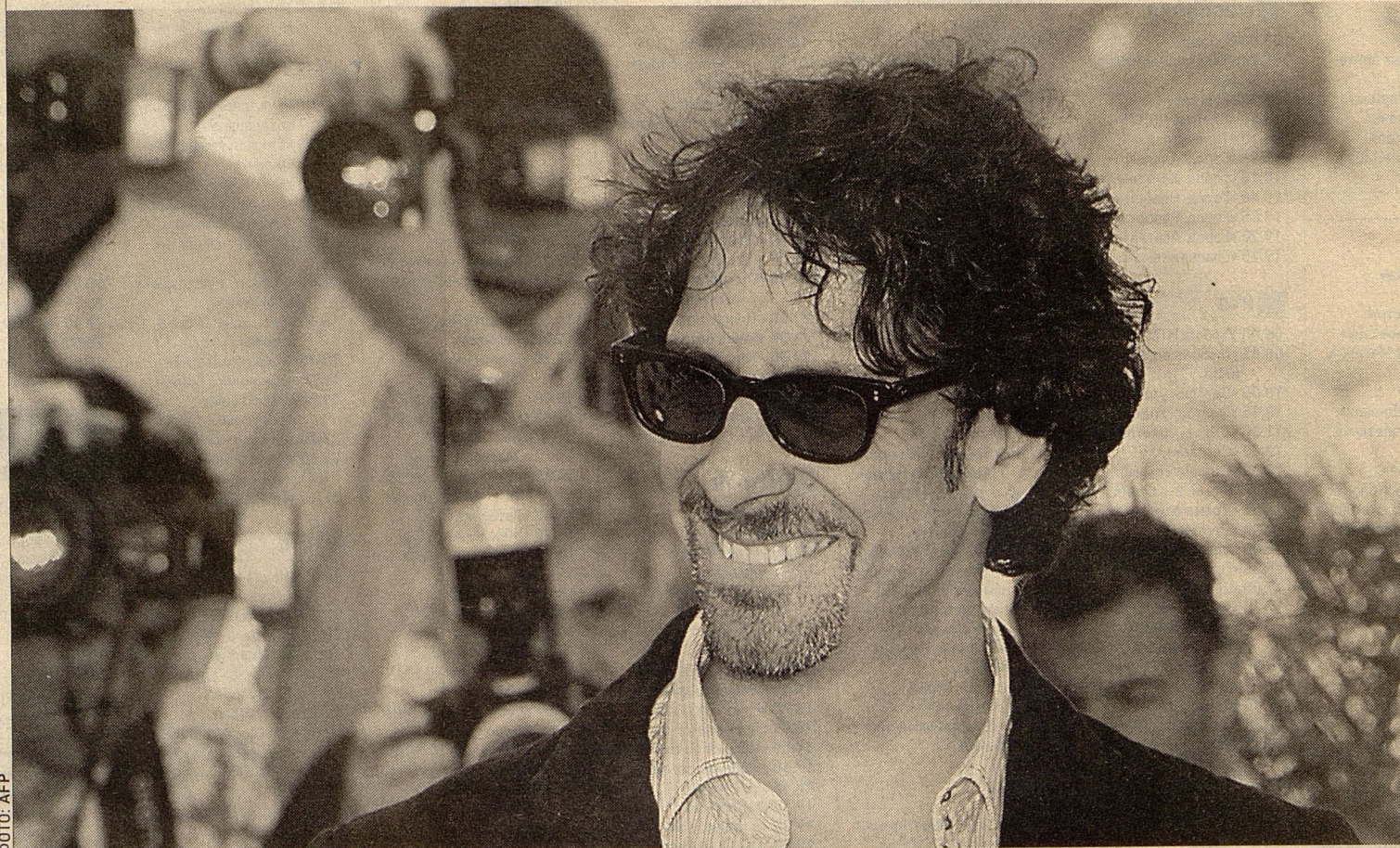
Козн Диего
(рече.)

21.05.04,

РЕЖИССЕР ДЖОЭЛ КОЭН:

Известия - 2004 - 21 мая - с. 9.

С КОШКАМИ НЕВОЗМОЖНО ДОГОВОРИТЬСЯ

Режиссер Джоэл КОЭН приехал на Каннский кинофестиваль без брата, вместе с которым он снимал все свои фильмы, включая «Фарго», «О где же ты, брат?», «Человека, которого не было» и «Невыносимую жестокость». Он представил в каннском конкурсе новую работу Кознов — фильм «Игры джентльменов», римейк классической английской комедии с Алеком Гиннесом и Питером Селлерсом. После каннской премьеры ДЖОЭЛ КОЭН ответил на вопросы корреспондента «Известий» МАРИИ КУВШИНОВОЙ.

— А где брат ваш — Итан?

— Болеет. Пневмония. Ему уже лучше, но летать он пока не может.

— Как вам в одиночестве?

— Очень странно. Мы иногда даем интервью по отдельности, но в Канн всегда приезжаем вместе.

— Два ваших последних фильма — римейки. Будет ли третий?

— Я бы не назвал «Невыносимую жестокость» римейком — это был готовый сюжет, который мы полностью переделали. Должен вам сказать, что и «Жестокость», и «Игры» попали к нам не как к режиссерам, а как к сценаристам — мы писали их для других людей и не предполагали, что сами будем их снимать. «Жестокость» нам досталась из-за Джорджа Клуни — он хотел, чтобы мы были режиссерами. Нам нравились первые «Игры джентльменов» — это была мрачная комедия про шайку загадочных преступников. Мы подумали, что нам будет интересно поиграть с этим сюжетом, сделать из него картину о смерти, гораздо более готическую, чем первая. Но следующий фильм будет оригинальным, и мы скорее

всего вернемся к тому, что мы делали раньше, до больших голливудских комедий.

— Римейк, наверное, проще делать?

— Сценаристу — да. У него есть рыба, шаблон, на который можно опереться. К тому же когда мы пишем для себя, мы приблизительно знаем, кто кого будет играть, поэтому характеры придумывать проще. Ты знаешь актера, можешь у него заимствовать какие-то черты, что-то додумывать. Писать для другого режиссера — блуждать в потемках. Мы, например, не предполагали, что главного героя в «Играх» будет играть Том Хэнкс. Снимать — всегда одинаково сложно. В этой картине самым большим мучением стала работа с животными — с кошками невозможно договориться.

(Окончание на 9-й стр.)

РЕЖИССЕР ДЖОЭЛ КОЭН:

С КОШКАМИ НЕВОЗМОЖНО ДОГОВОРИТЬСЯ

(Окончание. Начало на 16-й стр.)

— Теперь вы получили возможность снимать больших звезд. Чем они отличаются от небольших?

— Звезд часто зовут в проекты, чтобы найти под них финансирование. В случае с «Играми» деньги давал «Дисней», так что нам не надо было заботиться о материальной стороне работы. Поэтому актера мы выбирали не по принципу раскрученности, а по степени таланта. И сейчас, и раньше мы искали исполнителя, который может держать на себе всю картину. Таких немного.

— Вы постоянно работаете с одними и теми же актерами — их даже называют «коэновскими». Стив Бушеми, например, или Джон Туртурро... В чем причина?

— Не только с актерами, но и с художниками, с операторами, со всем техническим персоналом. Роберта Митчума как-то спросили, почему он пятьдесят лет прожил с одной и той же женщиной. Он ответил: «От недостатка воображения».

— «Игры» — фильм камерный и не очень дорогой. Но в нем есть компьютерные спецэффекты...

— Да, по голливудским меркам бюджет картины был очень и очень скромным. Спец-

эффекты были использованы во всех сценах с мостом — вы не найдете его в реальном мире.

— В этом году Каннский кинофестиваль получился очень политизированным. Не собираетесь снять фильм о политике?

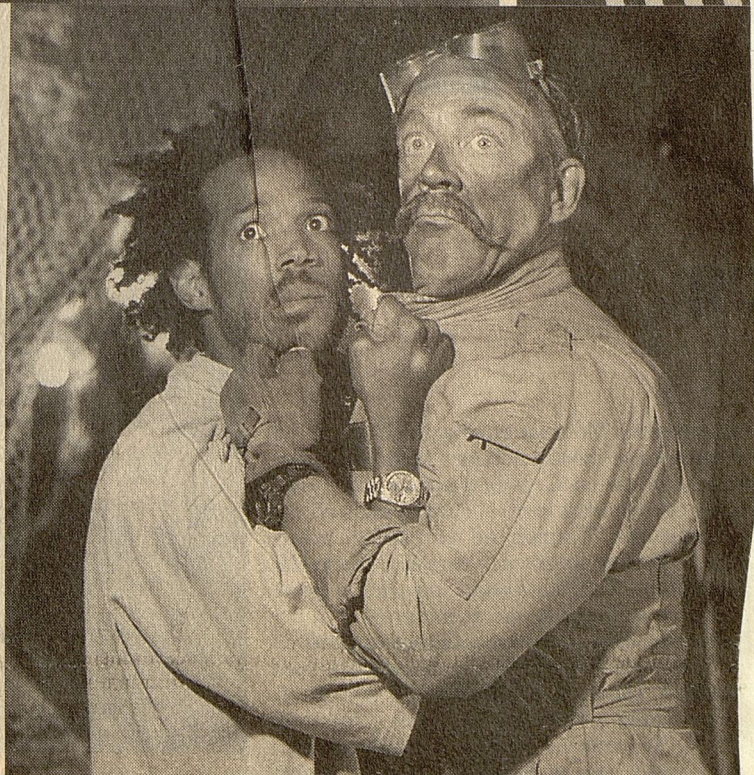
— Мы однажды написали сценарий про человека, который участвовал в президентской гонке, но так ничего про него и не сняли. Нас не очень интересует политика в понимании, например, Майкла Мура или Кена Лоуча, хотя их работа мне нравится.

— Какие еще фильмы вам понравились за последнее время?

— «Трудности перевода» Софии Копполы, последние картины Ким Ки Дука, «Я не боюсь», итальянская картина (режиссер Габриэль Сальваторес. — «Известия»).

— У братьев Коэнов есть свой специфический стиль и свои поклонники. Почему, как вы думаете, публика каждый раз ожидает ваших новых фильмов?

— Мы с Итаном никогда не задумываемся о том, что делает наш кинематограф иным, не похожим на остальные. Ты пишешь так, как ты пишешь, — это естественный процесс. Мы никогда не сравниваем себя с другими режиссерами.

Общее дело героев фильма Коэна заканчивается убийством друг друга

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ ПРЕДПОЧИТАЮТ СТАРУШЕК

Джоэл Коэн производит впечатление человека, смертельно уставшего от своей работы. Таков же и новый фильм знаменитых кинобратьев, невесть каким образом попавший на каннский конкурс.

Пятеро гангстеров — респектабельный профессор, циничный китаец, мрачный дедушка, блондин-тугодум и чернокожий идиот — собираются ограбить казино в небольшом южном городке. Профессор (Том Хэнкс) снимает комнату у пожилой домовладелицы и просит пустить всю компанию в подвал: там они, дескать, репетируют — играют богоугодную музыку. Вместо пения госпелов компания копает тоннель, чтобы подобраться к сейфу с деньгами. Лишнюю землю они в больших мешках привозят на реку и сбрасывают с моста — на бесконечно проплывающую вниз баржу с мусором.

Весь фильм, за исключением последних пятнадцати минут, состоит из разговоров преступников с хозяйкой, от внимания которой не ускользают странности в поведении постояльцев. Диалоги написаны в фирменном коэновском стиле минус чувство юмора: публика в зале вяло хихикнула раза три. Главным источником веселья, похоже, должен быть усатый дедушка — он страдает хроническим кашлем, застигающим его в ответственные моменты взлома сейфа или взрыва тоннеля.

Старые добрые братья Коэны являются только в самом конце комедии, когда несостоявшиеся убийцы старушки за короткий срок уничтожают друг друга самыми идиотскими способами — на Тома Хэнкса, например, падает голова готической химеры, украшающей мост.

Финал картины, видимо, затевался как подарок зрителю, возмущенному киноотпиской Коэнов: хозяйская кошка бежит к реке и сбрасывает на все ту же баржу оторванный палец одного из покойных разбойников.